

Анна
СМОЛИНА
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Корпоратив НЕ ПО ПЛАНУ

18+

Яна Смолина

Корпоратив не по плану

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73169748

SelfPub; 2026

Аннотация

Загадывая желание на Новый год, формулируй мысль правильно. Не давай судьбе возможности импровизировать. Потому что можешь оказаться под самый праздник не дома в кругу семьи, а в заснеженной глуши, без электричества, воды и прочих удобств. Так еще и в компании босса, который вёз тебя на корпоратив, чтобы там... Собственно, а что ему мешает воплотить задуманное здесь? Ни-че-го.

Вот только выберемся ли мы из этой дыры, хозяин которой укатил куда-то с огромным мешком добра? И кто он вообще такой? Ладно, разберемся. Если, конечно, переживём этот Новый год.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Яна Смолина

Корпоратив не по плану

Глава 1

– Что? – переспросила я, с трудом осознавая услышанное. – Это розыгрыш?

– Какой розыгрыш?! Тебе прямо говорят, съезжай. Я квартиру продаю!

Заявление женщины, у которой я уже второй месяц снимала жильё, огрело как мешком по затылку. Но так не делается! Не по-людски это!

– Валентина Ивановна! Куда же я пойду?! И почему вы меня заранее не предупредили?!

– А ты чего разоралась?! – пошла в наступление толстая старуха с неприятным, гневливым лицом, – тебе говорят, выметайся, значит, выметайся! Меня не волнует куда. Ходит тут в своих шортиках, мужиков чужих приманивает. Знаем мы таких.

– Каких мужиков? – я окончательно ничего не понимала. – При чём здесь шортики?

Женщина ещё больше рассвирепела, осознав, что сказала лишнего.

– Ой, умолкни, надоела! Собирай манатки и вали прямо

сейчас!

Я чуть не упала, где была.

Декабрь.

Холодно.

Темень на дворе.

Куда я пойду?

– Вы нарушаете мои права, – зачем-то начала я, зная, что ничего не выйдет. – По закону нужно за две недели предупредить.

Бабка ахнула и стала наступать на меня.

– Не вздумай, стерва! – прошипела она. – Не вздумай! Нашлась законница! Ещё я налогов не платила, и без того копейки с квартирантов имею. А у дочки ипотека и на машину кредит. И на муженька надежды никакой. Пошла вон, я сказала! Чтобы духу твоего не было!

Как же хотелось вцепиться этой гадюке в волосёнки её жиденькие и припечатать коленом в нос. Но я сдержалась. А пока швыряла в рюкзак свои пожитки, кое-что вспомнила.

Ну точно. Дочка, а у неё муж. И муж этот всё чаще стал являться сюда без особого повода. Сначала он кран на кухне чинил. Потом под предлогом мелкого ремонта захаживал. А когда остро возжелал законопатить старое окно в моей спальне на зиму, я неладное заподозрила. Сказала тогда, что сама справлюсь, а потом хозяйка явилась за деньгами, и он свинтил. Валентина Ивановна, помню, бухтела весь вечер.

Значит, вот в чём дело. И не удивлюсь, даже если никто

не собирался продавать квартиру. От меня просто решили избавиться.

Но как же всё не вовремя!

Хотя почему?

Может, это знак.

Я давно чувствовала, что столица меня вытесняет. Вот буквально физически. Нерезиновая мне намёки посылала непрозрачные, чтобы отправлялась в глубинку, мол, страна большая, юристы хорошие везде нужны. А тут их и без тебя хватает.

Потому что как иначе объяснить, что с первого места работы буквально выгнали, принудив заявление по собственному желанию писать. Потом только узнала, что на мою ставку метила племянница хозяйки юридической фирмы.

На следующем месте я не сработалась с горячим кавказским начальником, которому мои профессиональные навыки были до фонаря. А вот физические данные интересовали чрезвычайно. Тьфу, кобелище.

Теперь вот новое место, где вроде бы всё неплохо, но босу – даме средних лет – я поперёк горла. Ко всему цепляется, косяки находит даже там, где их нет. Лишь бы придраться.

– Решено! – заявила я тем же вечером, сидя на кухне с подругой, у которой готовилась заночевать. – Завтра же увольняюсь, и домой, в глушь, в Саратов.

– Новый год же, – изумилась Света.

– Правильно. Семейный праздник. Вот и поеду к семье.

Здесь мне делать нечего, тем более вы на дачу умотаете.

– Так поехали с нами!

– Ну вот ещё. Не, Свет. Я человек городской. Меня коттеджный отдых с лишениями в уныние приводит.

– Зря ты так. Свёкор провёл в дом воду, теперь не надо ведра набирать, и умывальник не нужен.

Подруга вздохнула, наблюдая мои отрицательные махи головой.

– Спасибо, Свет. Но я уже всё решила.

Она подлила мне ещё чаю.

– Но а что с работой? У вас же корпорат намечался?

– Ага, намечался. С ночёвкой в коттедже, – я скривилась, как будто съела что-то горькое. – Нет, ну почему не снять рестик на один вечер, чтобы потусить там, а потом разойтись по домам? Зачем этот выезд к чёрту на рога? У меня ведь машины нет. И мне либо напрашиваться к кому-то в довесок придётся, либо на электричке, а потом на автобусе с двумя пересадками.

– Попроситься совсем не к кому?

– Костик сразу предложил мне себя. Но я с этим озабоченным в одну машину не сяду. Мне в кабинете-то с ним иногда страшно рядом находиться. Все намерения на лице написаны. А эта гримза – начальница ещё и выговаривает мне. Не ему, а мне! Что нечего, мол, на работу одеваться так вызывающе. У них не ночной клуб. Представляешь? Это притом, что я целомудренно все пуговицы застёгиваю, и юб-

ка моя ниже колен.

Подруга хихикала, слушая меня. А когда я закончила, проговорила, не прекращая улыбаться:

– Тебя как ни одень, всё равно мужики оборачиваться будут. Ещё бы такие формы. Она завидует тебе, вот и злится.

Я отмахнулась.

Ну да, что есть, то есть. Природа не обидела, но я что, виновата?

– Костику так и сказала: "На корпоратив не поеду, потому что не хочу ваши рожи пьяные видеть". А теперь понимаю, что и трезвые рожи настоиграли. Уеду и не вернусь.

Подруга насупилась.

– Я буду скучать, – сказала она очень искренне.

– Я тоже. Ты одна у меня лучик света в Нерезиновойй.

Мне позволили пожить у них до поезда, который ожидался на днях. Ужасно не хотелось стеснять друзей, но ни Света, ни её муж Игорь даже слушать ничего не желали. А у меня выбора не было. Его мне Валентина Ивановна не оставила, будь она здорова.

За короткое время требовалось покончить кое с чем. И на другой день, прибыв на работу, я первым делом направилась к начальнице, обмахиваясь на ходу заявлением об увольнении по собственному желанию.

Непривычная пустота кабинета и коридоров озадачила. Но ещё больше озадачил незнакомый мне командный мужской голос, раздававшийся из-за двери Аделаиды Робертов-

ны.

Качнув прикреплённую к косяку связку золотистой мишуры, я пару раз стукнула по двери гримзы и, не дожидаясь ответа, вошла. Да так и застыла.

Нас никогда прежде не баловали планёрками и совещаниями. А тут весь немногочисленный коллектив ровным рядком выстроился возле стола начальницы. И всё бы ничего, вот только за столом сидела вовсе не Аделаида Робертовна, а совершенно незнакомый мне мужчина.

Он выглядел молодо. Но при этом держался твёрдо и сурово смотрел перед собой голубыми, почти что синими глазами. Я даже залюбовалась и немудрено. Такие мужики раньше только в качковых пабликах мелькали, а я на них облизывалась. Шея и плечи широченные, лицо скуластое, нос с горбинкой, изящный разрез глаз, обрамлён оправой стильных очков, а губы...

Так, стоп. Какие к ядрёной матери губы? Почему этот тип сидит в кресле Аделаиды?!

– Вы кто? – резко спросил он застывшую в дверях меня.

– Я Саша. А вы? – вырвалось у меня, отчего по рядам коллег побежали шепотки. – Куда Аделаиду Робертовну выселили?

Мужчина откинулся на спинку стула, и несколько раз пройдясь по мне изучающим взглядом, стянул очки и закусил душку.

– Я тоже Саша, – ответил он. – Вот и познакомились. А

теперь будьте так добры, сообщите мне, из какого вы отдела.

Я мазнула взглядом коллег, выхватила Костика. Тот нервничал. Да и остальные перетаптывались, как двоечники на экзамене, хоть и улыбались, наблюдая, как непонятно откуда взявшийся тип играет со мной, словно кот с мышкой.

Не выдержала этого нахальства. Шагнув вперёд, приблизилась к столу и положила на него заявление.

– Из юридического, – проговорила, недовольно сведя брови. – Точнее, была из юридического. Сегодня вот решила Аделаиде Робертовне подарок сделать к Новому году. Уйду и больше не буду ей глаза мозолить. Не подскажите, когда она прибудет?

Шёпот позади меня стал вдруг возмущённым. А мужчина, сидевший в кресле начальницы, даже улыбнулся.

Подняв со стола моё заявление, он небрежно встряхнул его и, пробежавшись глазами, легко вложил в выдвижной ящик стола. Я лишь молча потянулась рукой туда, где только что исчез мой билет в свободную жизнь.

Мужчина вернул ко мне всё своё внимание, поставил локти на стол и, сцепив в замок пальцы у лица, заговорил приглушённо. Так, чтобы только я могла его слышать.

– Как юрист, вы должны знать, Александра Евгеньевна, что сотрудник не вправе покинуть занимаемую должность ранее, чем через две недели после подачи заявления. И так как впереди нас ждут десять дней каникул, отсчёт начнётся с десятого января.

Нет, я, конечно, знала законы. Как знала и то, что никто не соблюдал подобные формальности. По крайней мере, там, где я работала. Но теперь какой-то мужик в очках с важным видом меня отчитывал. Знаю ли я законы? Да я университет с красным дипломом закончила!

– Спасибо вам за ценнейший совет, – проговорила я, лениво рассматривая свой маникюр. – Попрошу бухгалтерию вписать мне эти четырнадцать дней в счёт не отгулянного отпуска. А теперь скажите, будьте так добры, где мой начальник?

Мужчина откатил кресло и медленно поднялся, заставляя меня сглотнуть. Вся спесь как-то сама собой схлынула, когда передо мной выросла гора, шире меня в полтора раза и выше на полголовы.

– Я ваш новый начальник, – проговорил он, упирая кулаки в стол. – И я никуда вас не отпущу.

Глава 2

– Вы что, Александра Евгеньевна, рабочие чаты не читаете? – продолжал он. – Вчера всех оповестили. Аделаида Робертовна в больнице. Надолго. Меня срочно командировали к вам как временно исполняющего обязанности.

– Могли бы и не спешить. Праздник же скоро, – продолжала я себя закапывать.

– Будете спорить с решением вышестоящего руководства? – он теперь смотреть на меня поверх очков, а вокруг нас царила пугающая тишина.

– Кто я такая? Но дело в том, что у меня завтра поезд.

– Мне очень жаль, но вам придётся сдать билет, – проговорил мужчина, наслаждаясь отчаянием, в какое он приводил меня. – И впредь советую вам не пропускать важных сообщений в рабочем чате.

Я вышла из кабинета злая, как тролль.

Ну конечно, не читаю я эти их сообщения. Я ж увольняться собралась. А тут вон как всё обернулось.

Упала на своё кресло в полном отчаянии. Нет, я не могу остаться. Мне жить негде! Даже если соглашусь со Светой на дачу поехать, потом куда подамся две недели отрабатывать?

Искать квартиру?

Под Новый год?

Да ну, бред. Посмеялась бы, если бы не острое желание

что-нибудь сломать.

– Эй, ты чего? – Костик был уже тут как тут, нависая над моим компом. – Хочешь кофе?

– Уйди, – прорычала я.

– Хорошо, хорошо, – долговязый, худой парень отступил, приподнимая руки. – Но подожди, ты чего, реально уволиться хотела?

– Хотела. Тебя не касается. Просто скройся.

Он медленно завернул за стойку своего рабочего места.

– Так значит, едешь с нами на корпоратив?

Это было последним, что он успел спросить, прежде чем в его сторону метнулся скомканный лист бумаги.

К обеду меня подотпустило. Я успела позвонить маме и сообщить пренеприятнейшее известие. Следом мне напомнили о родне в Подмосковье, которой она (мама) прямо сейчас позвонит и всё разрулит. Я спорить не стала. Мама у меня решительная. Если что решила, не стой на пути. Ну, потому что на пару недель снимать квартиру можно только посуточно. А у меня таких денег нет.

– Тётя Маша и Павлик принять тебя не смогут, – говорила мама, когда одной рукой я прижимала к уху трубку, а другой ковыряла салат в кафе нашего бизнес-центра. – У них недавно Егорка из армии вернулся. Он с товарищем какой-то бизнес сомнительный затеял, и теперь их квартира превратилась в склад. Повсюду мешки, коробки, не разойтись. И люди какие-то сомнительные шастают.

Я бесцельно уставилась перед собой. Туда, где сидел Костик и поедал котлету, буравя меня голодным взглядом. Ужасно захотелось в ту минуту сорвать с окна рядом дождик и придушить им гада озабоченного.

Отключила вызов, бросила телефон на стол.

Похоже, что другого выхода у меня нет. Придётся осчастливить придурка.

– Дорогой мой Костя, – начала я, ощущая немислимое сопротивление, – ты ведь не против будешь подбросить меня на корпоратив?

– Ещё бы, – парень довольно заулыбался, не переставая жевать. – Подброшу. Я давно тебе предлагал.

Одобрительно кивнула и продолжила, подаваясь вперёд и кладя грудь на стол:

– Слушай, – сделала паузу, чтобы собраться и побороть сопротивление. – Тут такое дело. Можно я у тебя потом ещё поживу немного? С квартирой засада, хозяйка выгнала. Очень выручишь.

Костик икнул, выпучив на меня глаза, а потом щёки смешно надул и как давай кашлять. Едва меня котлетой не забрызгал. Прокашлявшись, бешено уставился на меня.

– Ты серьёзно? – спросил он. – Жить? У меня?

– На время. Я тебе готовить могу, убираться, посуду мыть. Вообще, всё, что хочешь, сделаю.

Ой, блин, зачем я это сказала?

Разбудила зверя.

Костик, конечно же, услышал в моих словах то, что хотел услышать.

– Договоримся, Саша, – ответил он хрипло. А я уже миллион раз пожалела о сказанном, ощущая его ладонь на своей коленке под столом.

Отдёрнула ногу. Нет уж, простите. На сексуальное рабство я не подписывалась!

Остро зыркнув на него, поднялась и, отложив свой поднос на стойку, заспешила к себе в кабинет.

Нет, я не выдержу! Он не оставит меня в покое! Зачем? Зачем я его обнадёжила? Но у меня просто не было выбора.

Счастливый Костик нагнал меня на полпути и бесцеремонно обнял за плечо, прижимая к себе.

– Давай прямо сегодня ко мне, – нетерпеливо прошептал он мне на ухо.

Смахнула его руку, ускорила шаг. Долго я так не выдержу.

– Мне пока есть где жить, и давай договоримся: ничего не будет. У меня просто нет других вариантов, поэтому я обратилась к тебе.

Думала, это его обидит и хоть немного остудит. Но самолюбия Костику было не занимать. Такого хрен обидишь.

– Считай, это судьба, моя кошечка, – он снова приблизился. – К тому же тебя никто не тянул за язык, когда ты грозилась выполнить любую мою просьбу. А их у меня относительно тебя накопилось достаточно.

Я не выдержала.

Толкнув дверь кабинета, влетела в него и развернувшись, ткнула в заходящего следом коллегу палец.

– Ты озабоченный придурок! Я по-человечески тебя прошу помочь, потому что оказалась в непроходимой заднице. Как мужчина ты мне совершенно неинтересен. Я просто не могу представить нас с тобой вместе! Уверена, ты обязательно найдёшь себе достойную девушку, но не меня. Я с тобой спать не буду! А если станешь приставать, заявление напишу в полицию! – я перевела дух. – Ещё раз спрашиваю, ты поможешь мне, зная, что спать с тобой я не буду ни при каких условиях?

Костя задумался. Его этот непривычный умный вид меня насторожил.

– Нет, – сказал он без зазрения совести. – Если ты так ставишь вопрос. Во всём должна быть взаимная выгода. Но для меня её нет. С уборкой хорошо справится клининг. Еду я заказываю в доставке. Так что от тебя мне нужен только секс. Но ты не готова мне его дать. Сделка отменяется.

Глаза мои едва из орбит не повылазили, и только тогда я поняла, что мы не одни в кабинете.

– Поддерживаю вас, Константин Николаевич, – проговорил начальник, ухмыляясь.

Глава 3

Теперь и моя челюсть как никогда ощутила на себе силу гравитации.

Да что ж за день такой? Надо иметь чёрный пояс по провалам, чтобы наговорить сею дичь в присутствии начальства. Ну да, врию. Но всё же начальства.

– Вы просто не знаете, о чём говорите, – попыталась я отстоять свою позицию. – У меня ситуация, а он этим пользуется.

Директор приподнял бровь чуть выше линии оправы.

– Его можно понять, – сказал нахал. – Я бы и сам воспользовался вашей ситуацией.

Меня жаром обдало. Нет, он что, вслух это сказал? Мне не слышалось?!

Босс мгновенно принял серьёзный вид, как будто не бросал только что неприличных намёков. Раскрыв папку скоросшиватель, которую держал в руках, мужчина пробежался по ней взглядом и сосредоточенно уставился на нас поверх очков.

– Свои проблемы будете решать после работы, – сказал он нравоучительно. – А сейчас я хочу знать, кто у вас тут главный.

Мы с Костиком разом ткнули друг в друга пальцами.

– Ну так что? – мужчину уже злило наше ребячество.

– Ой ладно, – я опустила руку. – Галина Петровна у нас главная. Но она постоянно то на больничном, то в отпуске. В итоге мы сами за себя.

Босс кивнул и хмыкнул недовольно.

– Я вижу. А ещё вижу стопки претензий, рекламаций и несколько копий судебных исков. Кто всем этим занимается?

– Ну мы, – промямлил Костя.

– Так почему ничего ещё не решено?

– Так, это...

– Мы делаем что можем, – заговорила я. – Претензии обработаны и переданы дальше в соответствующие инстанции. В адвокатскую службу, например, с которой у нас заключён договор.

– Претензии прибавляются ежедневно.

– Ну и? Может быть, вы не к нам с этим пойдёте, а в отдел качества продукции? Претензии-то, насколько мне известно, всё про качество и про сервис. Тут хоть расшибись, никакой юрист не поможет.

Мужчина сощурился. Подошёл ближе, почти упёрся мне в грудь. Впервые пожалела о её размерах.

– То есть вы, Александра Евгеньевна, считаете, что мы производим продукцию плохого качества?

– Могло быть и лучше.

– Но вы работаете здесь. А значит, придётся выбирать сторону. Юрист защищает того, кто ему платит.

– Смею напомнить, что я увольняюсь.

– Это случится, только если я вас отпущу.

– Вы не имеете права меня не отпустить! – я уже ощущала, как с силой упираюсь грудью в его каменную мускулатуру. Но от избыточного содержания злобы в крови почти не ощущала, что рушу все границы.

Мужчина ухмыльнулся, изогнув тонкие губы в манящую линию.

– А что вы мне сделаете, Александра Евгеньевна?

– Пожалуюсь в трудовую инспекцию! Как минимум! – пискнула я, понимая, что он придавливает меня своей энергетикой и не только.

– С вашим умением решать проблемы у вас вряд ли что-то получится. Не утруждайтесь. Рекомендую вам по-дружески не препятствовать неизбежному.

– Чего? Какому? Вы про что?

– Корпоратив.

– А? – я тупила, совершенно не понимая, куда он клонит.

– У вас ведь нет своего транспорта. Я отвезу вас на корпоратив завтра.

– Зачем? Не надо?!

– Вы же отказались от помощи коллеги.

– Костя, я согласна! – пролепетала, не глядя на Костю, который уже тоже офигевал от манёвров начальника.

Босс вдруг схватил меня за плечи, а иначе я бы повалилась назад, устав запрокидывать голову – так близко он подошёл.

– Нет, ты не согласна ехать с ним. Ты поедешь со мной.

Говоря всё это, гад смотрел мне прямо в глаза, а я больше не упиралась в его грудь. Зато упиралась в другое место, которое оживало на глазах от моей близости. Ощущала себя бандерлогом, которого безжалостный Каа готовился сожрать без зазрения совести.

– Не поеду я с вами! – запищала молитвенно. – С ним поеду!

– Он хочет тебя поиметь.

– Да от него хотя бы знаешь, чего ждать!

Босс притянул меня к себе, склоняясь к моему лицу так близко, что кожу бессовестно щекотали его щетинки.

– Как же это скучно, Сашенька, – сказал он, растягивая рот в улыбке, – когда знаешь, чего ждать.

С этими словами он отпустил меня и отстранился.

– Тогда договорились, – сказал мужчина с безразличным видом. – До завтра, Александра Евгеньевна.

Я продолжала стоять как вкопанная ровно до тех пор, пока до меня не дошло.

Губы сами растянулись в улыбку.

Ну точно. В базе у меня старый адрес бабкиной квартиры. А о том, что я временно проживаю у друзей, никто не знает. Вот и отлично. Приезжайте, Александр Дмитриевич. Заодно поболтаете с милой старушенцией, много интересного обо мне узнаете.

Глава 4

Хорошо быть юристом. Всегда сумеешь найти лазейку в криво составленном законе и обойти его. Ну да, не всегда, конечно. И это одна из причин, почему я не пошла в адвокаты. Эта и ещё одна. Даже представить себе не могу, как защищала бы убийц и маньяков.

Зато у меня получилось обойти препятствия трудового кодекса, и никакой напористый босс в очках не сможет теперь меня остановить. Завтра уезжаю домой!

Вспомнила, как начальник ещё раз сегодня напомнил о поездке. И ведь кивала ему, улыбалась. Конечно, конечно, поедем, касатик. Ох как же мне хотелось его лицо перекошенное увидеть, когда не найдёт меня по указанному адресу.

С чего этот тип привязался, я догадывалась. Ожидал примерно того же, чего и Костик. Только Костику власти не доставало, а этот решил переть напролом. Интересно, а он во всём такой?

На мысли о том, что врио Аделаиды симпатичный, в общем-то, мужик и при других обстоятельствах мне бы ничего не помешало провести с ним пару дней вдали от цивилизации, я задумчиво скатала кофточку и впихнула её к уже сложенным вещам.

– И что же ты столько времени будешь на вокзале торчать? – спрашивала Света, сидя на краешке моей кровати

и поглаживая вещи, которым не терпелось уже занять своё место в рюкзаке.

– Ничего. Книжку куплю, почитаю. Да и поклажу можно в камеру хранения сдать. Погуляю по городу напоследок.

Подруга грустно вздохнула.

– Приезжай, Саш. Ты знаешь, что мы всегда рады тебе.

Я опустила рядом, поджав под себя одну ногу, и обняла Свету.

– Как устроюсь, в первый же отпуск к вам нагряну, – пообещала ей. – Да и вы приезжайте, если сильно заскучаете. Или можем вместе куда-нибудь рвануть. На море же хотели! Вот и поедем!

Мы ещё долго с ней строили планы и обещали чаще видеться. А когда пришло время отчаливать, не сразу смогли отлипнуть друг от друга. Смахивая слезинки, я грустно улыбалась, усаживаясь в такси, когда Игорёк запихивал мои пожитки в багажник. Мокрые щёки совсем окоченели за всё то время, пока махала друзьям и выкрикивала прощальные слова. А когда машина тронулась, я ощутила ту самую боль расставания.

Внутри вдруг стало так паршиво, так пусто, что захотелось вернуться. Это всегда бывает и нужно просто пережить. В поезде, когда я позвоню маме, станет легче. Но пока до поезда оставались мучительные минуты дороги, меня штормило, а не разрыдаться помогало только присутствие таксиста.

Откинулась на спинку сиденья, усмиряя шальную мысль

отменить всё. Просто взять, отменить и вернуться, поехать с друзьями на дачу! Остаться!

В Москве было столько хорошего. Светка с Игорем, например. А я почему-то только плохое всегда замечала и решила, что всё против меня, забыв народную мудрость про дерево, которое только крепчает от порывов ветра.

Новогодние огни вечерней столицы мелькали стремительным каскадом, растворяясь в мушках снегопада, но они не создавали настроения. Я не чувствовала праздника, глядя на украшенные ёлки и гирлянды, ритмично протянутые поперёк улиц.

– Опять снегу наметёт, – ворчал таксист. – Ни пройти, ни проехать. Потом отзывы недовольные посыпятся, как будто это я намёл и нарочно не еду. А ведь в прогнозе не было, – он повернулся ко мне, ища поддержки. – Ни слова про снег.

Я пожала плечами.

– Это уж, как всегда, – ответила я.

Не стоило отвечать. Дежурная реплика пробудила негасимый вулкан. Через несколько минут я уже знала всё, что нужно знать об управлении страной, чтобы не было вот этого вот безобразия, сколько лет шофёр тухнет за баранкой, где у него дача и почему он с женой не разводится.

Слушала его вполуха, тогда как издали спального района доносился шум салютов, а на тротуарах то и дело встречались экипированные к празднику Деда Морозы. Одни были одеты в костюмы с головы до ног, а у других имелись только

шапки с помпонами и внушительный запас настроения.

Счастливые. Ну и выпимши. Чего уж. Праздник всё-таки. Да, праздник. Которого я не ощущаю.

Сомкнула веки.

"Хочу чуда" – мелькнула мысль. Не поняла, откуда она взялась. То ли сама подумалась, то ли вложил кто. Но как только я вопросительно возвела бровь и хмыкнула, машина остановилась.

– Приехали, – проворчал таксист. – Пробка на линии.

Я уставилась в окно, откуда открывался удручающий вид на цепь красных огней, тянущихся вдоль изогнутого поворота.

Водитель ткнул в экран смартфона. Свистнул.

– Ты смотри, а ведь я вот только проверял, не было пробки.

– Длинная? – настороженно спросила я.

– Ещё какая. Видать авария впереди. Нескоро с места сдвинемся.

– А другой дороги нет?

– Есть, через развязку, но она на ремонте. Будем ждать.

Стараясь не поддаваться панике, я кивнула. Ну а чего? У меня целых полтора часа до поезда. Уж как-нибудь доползём. Но когда оказалось, что спустя час, мы сдвинулись на один дом, я занервничала.

– Массовое ДТП произошло сегодня на перекрёстке Большой Переяславской и Второго Крестовского, – донеслось из

автомобильного радиоприёмника. – На месте происшествия работают несколько бригад скорой помощи и полиция. Движение транспорта затруднено.

– Затруднено, – водитель нецензурно выругался. – Сколько работаю, такой запор в этой кишке впервые. И тридцатого возил, и тридцать первого, всё равно доезжали как-то. А тут, как сглазил кто. Сколько у вас времени до поезда?

– Полчаса.

Он поджал губы.

– Нет, мы, конечно, можем ещё постоять, но, боюсь, это бесполезно. И обратно мне вас не вернуть – вон сколько машин сзади пристроилось.

Я обернулась. Сглотнула.

– Вы в Банный переулок возвращайтесь. Там как раз автобусная остановка. Вас пятьсот одиннадцатый туда же вернёт, откуда я вас взял. Денег не возьму. Всякое в жизни бывает. Чего уж.

Моё лицо передёрнуло судорогой, когда я попыталась улыбнуться.

Куда я пойду?!

У меня не осталось ни одного запасного аэродрома!

Ребята укатили уже, своего угла нет. Так теперь и поезд домой мне не светит.

Пребывая в прострации, покинула авто, водрузила на спину рюкзак.

В Банный, значит? Хотя, какая разница? Нигде мне при-

юта нет. Как там у поэта? «На московских изогнутых улицах умереть, знать, судил мне бог». Вот-вот. Но я немного не это имела в виду, когда просила о чуде.

Означенный переулок остался далеко позади, когда я брела без цели в неизвестность, осыпаемая со всех сторон колочими снежинками. Ветер усиливался, он загонял мёрзлую влагу всюду: под подол дублёнки, за воротник, даже в сапоги забился, отчего ноги в плотных колготках начали мокнуть и мёрзнуть.

Зарулила в ближайший двор, чтобы на время отдышаться от беспощадных осадков и подумать, что делать дальше. Но тамошняя весёлая компания в красных шапках, тут же принялась улюлюкать и зазывать меня в совместный загул. Вьюга не пугала их. Пришлось улепётывать, насколько позволял рюкзак.

Ноги уже не слушались. В какой-то момент от завывания пурги в ушах я перестала слышать улицу. Глаза слипались от снега, и пару раз я навернулась, падая на четвереньки.

– Да что за капец! – вскричала, чудом удержавшись от нового падения. А когда вдали замаячила знакомая красно-зелёная вывеска супермаркета, пришла в себя. Вот оно. Сейчас зайду, отдышусь и позвоню ему. Ну а что ещё я могу в положении брошенной всеми бродячей собаки? Надо же как-то выживать.

– Кость, ты ещё не уехал? – выпалила я в трубку, наслаждаясь теплом магазина и прижимаясь к стеклянной двери

с наклеенным на неё весёлым снеговиком. Писк пробиваемых на кассе продуктов казался мне в ту минуту музыкой. – Я согласна. Забери меня, пожалуйста. Да. Ты всё правильно услышал. Согласна на всё. Блин, ну имей совесть! Я же не порноактриса!

На этих словах несколько человек из тех, что стояли ближе всех, обернулись на меня. Кто с укором во взгляде, а кто до крайности заинтересованно. Думала, со стыда провалюсь под местами ломаный кафель.

Только хотела адрес Костику назвать, как вдруг увидела знакомую физиономию в очках.

– Какая неожиданная встреча, Александра Евгеньевна, – проговорил Александр Дмитриевич, отходя от кассы. – А я только к вам собирался. Ну что, вы готовы ехать?

Глава 5

Я икнула, не веря глазам. Медленно, с сопротивлением осознала, что мне знаком не только этот человек, но и магазин. Да я же в свой район забрела, где ещё недавно квартиру снимала!

Брюнет в элегантном драповом пальто подошёл ко мне почти вплотную.

– Поедем, или вы ещё чего-то купить хотели? – спросил он, стреляя на меня глазами через стёкла очков.

– Купить? Э-э, нет, у меня всё собой.

Слышала, как Костик уже орал в трубку, пытаюсь выяснить адрес, откуда меня забрать.

Ничего не сказала. Отключилась.

– Тогда давайте рюкзак, – продолжил начальник. – Нужно выдвигаться, пока совсем не замело.

– Но, но там такие пробки, – зачем-то сказала я. Будто у меня был выбор, куда податься!

– Там, где мы поедем, пробок нет, – заявил мужчина, принимая мои пожитки. – Ничего себе, – он взвесил на руке рюкзак. – Вы как будто не на пару дней едете, а на ПМЖ.

Нервно усмехнулась.

– Там только всё самое необходимое.

Он вышел из магазина, таща рюкзак и увлекая меня за собой. Я же ломала голову, что теперь делать. Ну да, сейчас

мы приедем на корпоратив, я там переночую, но что потом? Поезд ушёл, когда места появятся на более поздние рейсы, вообще неясно. Что делать-то?! Как жить?! Может сказать ему? А как он мне поможет?

Зависла в мыслях у двери серебристого фольксвагена.

– Александра, – услышала я требовательный тон. Опомнилась.

– Что?

– Вы где-то летаете или мне кажется? Пятый раз вас зову, – мужчина облокотился о крышу своей тачки, а я засмотрелась. Засмотрелась на его притягательную улыбку, на лукавые раскосые глаза, которые не портили очки. Даже наоборот. Они его украшали, добавляя взгляду глубины. Непослушные чёрные волосы безжалостно трепал ветер, покрывая их, а также высокий ворот и плечи пальто белыми крошками.

Мужчина пощёлкал пальцами. Спросил:

– Ничего не случилось?

– Ну как вам сказать? Долгая история, давайте не будем.

– Тогда поехали. А то у вас уже нос красный.

Я смущённо схватилась за холодный нос, затем взялась за дверь, нырнула в салон, не забыв стряхнуть снег с обуви. Но всё равно насыпалось достаточно комьев и с подошв, и с одежды, отчего сидение подо мной мгновенно намокло.

Но здесь хотя бы было тепло и тебя не обдавал со всех сторон снежный душ шарко.

Мужчина сел рядом, шумно захлопывая дверь. И вскоре мы поехали к выезду из города.

Наверное, босс понял, что мне сейчас не до него, а потому не лез с вопросами, позволяя тупить в окно.

Долго ощущала его взгляд. Так и хотелось крикнуть: "На дорогу смотри!", но чего ни говори, он спас меня, хоть и не понял этого.

Вскоре нам обоим стало не до чего, кроме белой пелены перед окном. Мы давно выехали на трассу, и дорога вилась теперь вдоль пустынной лесополосы. Никого, ни души, только я, он и пугающая белая простыня, куда ни глянь.

Машина уже почти плелась, и я понимала водителя. Страшно гнать, когда не видишь впереди ничего на расстоянии дальше пары метров.

– Чертовщина какая-то, – босс пошевелил прикреплённый к бардачку навигатор. – По-моему, пришло время начать паниковать, Саша, – заключил он серьёзным тоном и посмотрел на меня исподлобья также серьёзно.

Я мотнула головой в ответ, давая понять, что не понимаю его.

– Мы заблудились, – сказал босс, откидываясь на спинку сиденья.

– Как?!

– А вот так. Навигатор крякнулся.

– Но раньше же люди как-то без навигаторов ездили, – я укоризненно глянула на него.

– Действительно, – начальник странно улыбнулся, как сумасшедший, честное слово, – а давайте без навигатора. Сами дорогу найдём.

Прижалась к спинке, с усилием сдержала порыв перекреститься, а когда оглядела округу через окна, песенку вспомнила. Папа любил. "Кругом пятьсот" называется, когда двое вот также застряли непонятно, где и ни зги не видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.